

Весь Елегон

Лес шумит

18+

Весья Елегон Лес шумит

<https://litres.ru/74223757>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она сбежала от мужа-тирана в лес, но там её похитило другое чудовище. Он уродлив, опасен и держит её в плену. Но его прикосновения исцеляют раны, которые нанёс муж. Её разум кричит о побеге, а тело требует его снова и снова. Сможет ли она полюбить того, кто её украл? И что произойдёт, когда прошлое вернётся за ней?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Весья Елегон

Лес шумит

Глава

Я бежала по лесу и просила только об одном, чтобы он не догнал меня, чтобы он не догнал...

Я шла по размеченной тропе. То тут, то там на стволах деревьев были повязаны разноцветные лоскуты. Тропинка то спускалась вниз, то снова поднималась вверх. Лямки тяжёлого рюкзака оттягивали плечи. Ленка снова набрала вещей, будто мы не на день, а на неделю приехали. Сама убежала вперёд, а мне тащи.

Я огляделась. Вокруг шумел лес. По городским меркам это, конечно, можно было назвать тишиной. Но не мёртвой, какую обычно себе представляешь, когда задумываешься о ней, а живой, что ли.

Тишина леса была особенной. Она дышала, двигалась, искрилась солнечными бликами, просачивающимися сквозь листву, и звучала. Да, тишина леса именно звучала, и этот звук был созвучен тишине моей души.

Я остановилась, закрыла глаза, позволила ветру, затерявшемуся меж сосен, осторожно касаться моего лица, волос, одежды. Эти прикосновения были сродни касаниям слепца,

пытающегося «увидеть», представить себе лицо человека.

Ветер познакомился со мной и полетел дальше. Я открыла глаза, сделала глубокий вдох. Воздух пах сосновыми иголками, расплавленной смолой, опавшими листьями, влажным мхом, грибами и свободой.

Я улыбнулась. Приехать сюда было правильным решением, пусть и обернётся потом большими проблемами.

Я поморщилась, вспомнив про Влада. Из-за поворота появилась Ленка.

— Напомни, я же говорила тебе, что надо Владу сказать? Он разозлится, когда узнает.

— Скажи я Владу, мы бы сюда вместе с ним поехали. А я хотела остаться...

— Одна? — закончила за меня подруга. — Так что тогда меня с собой потащила? Хотя, — она вскинула голову, окинула взглядом качающиеся на ветру кроны деревьев, раскинула руки. — Я благодарна тебе. Тут кайфово.

Она снова посмотрела на меня, взгляд её стал серьёзным:

— Говорят, здесь можно заблудиться, — она замолчала, с усилием втянула воздух. — М-м-м, какой сладкий! Возможно, я бы и не отказалась здесь потеряться.

Подруга подмигнула и улыбнулась. Серьёзность мигом растаяла, осталась привычная мне Ленка, смешливая и безрассудная, может, немного трусливая, но за это я подругу не осуждала, сама была не без греха.

Но этот привычный, словно давно ставший хроническим,

страх оставил меня, стоило увидеть пологие горы, покрытые густым лесом. А как только я вошла в этот лес, меня охватило непривычное состояние покоя и умиротворения. Я трогала шершавые стволы деревьев, всматривалась в покрытую хвоей и жухлой листвой землю и ощущала глубокую радость и свободу от всего, что тяготило. Будто войдя в лес, я стала вдруг невидимой для мира. Будто перестала существовать и стала вдруг свободна. Потеряться здесь? Что ж, не самая плохая Ленкина идея. Я только хотела озвучить это подруге, но та плотоядно улыбнулась и выдала:

— Только не одной, конечно. Если теряться, то с каким-нибудь красавчиком-тарзаном. А? Что скажешь? Хотела бы позависать в лесной избушке с лесником? Я слышала, они накачанные, заросшие, дикие мужики. Живут здесь месяцами одни в лесу. Голодные до баб. Ох, от одной мысли уже начинаю заводиться. Лесник, ау! Мы потерялись. Нас нужно спасти! — проорала Ленка и побежала в сторону от размеченной тропы.

— Стой, дура, куда тебя понесло? — крикнула я и побрела следом.

Вообще, я была не против Ленкиной дурости. Она отвлекала меня от обычных мыслей. А мысли у меня обычно были не из приятных.

Снова подул ветер. На этот раз сильнее. Пахло полевыми цветами и, как мне показалось, земляникой. Должно быть, где-то рядом поляна. Стоило подумать, и действительно впе-

реди меж стволами замаячил просвет.

Я вышла на поляну. Она была достаточно просторной. Как называются большие поляны? Или любое свободное от деревьев пространство в лесу — это поляна. В любом случае в центре этой даже имелось озеро. Лесное озеро. Надо же. Ленка уже бегала по берегу и радостно махала мне руками. Я шагнула из-под тени деревьев и, ступая по траве, зашагала к озеру. Яркие жёлтые цветы, похоже, это их густой медовый аромат сейчас витал в воздухе, мелкими искрами горели в шёлке травы.

— Клубника! — заорала Ленка и присела на корточки, почти скрывшись в высокой траве. Отсюда мне была видна только её макушка.

Я посмотрела под ноги. Действительно, красные ягоды красными бусинами рассыпались в траве. Я наклонилась, сорвала одну. Покрутила в пальцах, всматриваясь. Положила в рот. Прижала языком к небу. Кисло-сладкий ароматный сок разлился на языке, затопил рот, скользнул в горло. Проглотила. Облизала губы. Вкусно. И красиво. Солнце играло на земляничных листьях, просвечивая их насквозь. Вокруг царил лес с его шелестом, скрипом, пением птиц. Над головой в прозрачно-голубом небе плыли облака.

Я подняла руку и, прикрыв глаза, осмотрелась. Голубое, идеально гладкое зеркало озера искрилось и манило обещанием прохлады. Решив искупаться, я прошла к берегу. Сняла рюкзак и принялась раздеваться.

— Купаться? Нет уж. Кто знает, что может водиться в этой тухлой воде, — крикнула Лена. — Я лучше землянику поем.

— Как хочешь, — ответила я и направилась к озеру.

Вокруг озера рос камыш, и чтобы войти в воду, пришлось раздвигать листья руками. Справившись, легла на воду и, оттолкнувшись ногами от илистого дна, поплыла. От меня во все стороны пошли волны. Листья кувшинок плавно закачались. Где-то недовольно квакнула лягушка.

Вода была прозрачной. Я пару раз ныряла и даже открывала глаза. Дно было ровным, заросшим водорослями. Кое-где на дне лежали стволы деревьев. Они были покрыты зелёным мхом, вокруг неспешно плавали мелкие рыбёшки. Ещё я увидела тяжёлый почерневший ботинок. Он был без шнурка и, раззявив пасть, наполовину ушёл в ил. В нём жили рыбки. Я удивилась. Ладно бутылки, пакеты. С этим мусором всё понятно. Люди приходят, отдыхают, уходят и оставляют мусор, но вот обувь-то как сюда попадает? Как можно ходить по лесу и незаметно потерять ботинок? Или его сюда специально привезли, чтобы выкинуть?

Перевернувшись на спину, я расслабилась, раскинула руки в стороны и, прикрыв глаза, сквозь дрожащие ресницы принялась наблюдать за облаками. Они плыли неспешно, даже можно сказать, лениво. Захотелось присоединиться к ним. Вот бы стать облаком и улететь далеко-далеко, а потом пролиться дождём вот над таким же бескрайним лесом. Но, к сожалению, облаком мне не стать. Я ещё немного полежала

с закрытыми глазами и поплыла к берегу.

— Лен, нам пора возвращаться, — выходя на берег, крикнула я.

— Ну уж нет. Я ещё не наелась, — прокричала в ответ Лена. — Давай ещё здесь побудем, вернуться успеем. До катера почти два часа. Только вот писать хочется. Я сейчас.

Лена выпрямилась, живо напомним суслика, огляделась и потрусилась к ближайшим деревьям.

Я сначала смотрела ей вслед, потом отвернулась. Ожидая, пока тело немного обсохнет, постояла, раскинув руки и давая ветру и солнцу сделать своё дело.

Потом натянула брюки и футболку. Подтянула лежащий в траве рюкзак, открыла, попыталась понять, в каком из карманов может лежать расчёска. Нашла ножик. Небольшой, складной. Вспомнила свою надежду собрать грибы. Грибов я так и не нашла, зато земляники поела. Засунула нож обратно, и именно в этот момент раздался крик.

Я вздрогнула. Пальцы сами собой разжались, рюкзак упал обратно в траву, а я побежала туда, откуда, по моему разумению, и прилетел Ленин испуганный визг. Ну, если она вздумала пошутить, мало ей не покажется...

Кусты, за которыми должна была писать Ленка, давно остались позади, а подруги всё не было видно.

— Лен?! — позвала я. Вышло хрипло.

От волнения свело горло и сдавило грудь. Я сжала кулаки, огляделась. Деревья, деревья, деревья... Снова крик.

Сдавленный, короткий. Кажется, откуда-то слева. Рванула в ту сторону. Впереди увидела поваленное дерево. Огромный ствол. Вывороченное из земли корневище. Завернула за него и замерла. Ленка была тут. Стояла на коленях. А за ней...

Сначала мне показалось, что это тень. Потом — что человек, но без лица. Потом до меня дошло, что нижняя половина лица мужчины была замотана тряпкой. Безликий возвышался над Ленкой, словно чудовище, сбежавшее с плёнки чёрно-белого немого ужастика. Одной рукой держал её за волосы, в другой держал нож, широкий и длинный, таким, наверное, мясники рубят кости...

— Спаси, — всхлипнула Ленка.

Её лицо, ненормально бледное, с красными пятнами вокруг заплаканных глаз, было обращено ко мне. Чёрные глаза молили о помощи.

В моей голове что-то щёлкнуло. Всё равно что стать облаком и...

Я шагнула вперёд. Безликий моментально отреагировал на моё движение. Поднял Ленку за волосы, прижал к себе, приставил широкий кусок металла к её горлу. Холодное лезвие коснулось кожи. Лена всхлипнула и описалась. Тёмное пятно расплылось на светлых джинсах.

— Ладно. Ладно... — я подняла руки, отступила на шаг назад, судорожно соображая, что мне делать? Что в таких случаях вообще можно сделать? Говорить? Может, получится договориться?

— Знаешь... — начала я, смутно понимая, что я вообще собираюсь сказать. Ладно хоть голос не пропал. И сейчас я с удивлением слушала свой голос и то, что он произносил. — На мой взгляд, ты сейчас совершаешь большую ошибку. Но ещё не поздно передумать. Отпусти девушку и уходи. Лица твоего мы не видели...

Едва я это сказала, Ленка извернулась и вонзила зубы в руку безликого. Тот зашипел, ослабил хватку, и Ленка, почувствовав свободу, дёрнулась вперёд. Её цепочка зацепилась за тряпку, скрывающую лицо нападавшего, и сорвала её...

Я окаменела. Не в силах вымолвить ни слова, смотрела на... монстра. Я видела его острый подбородок и скулы, видела плотно сомкнутые зубы и крупные, совсем нечеловеческие клыки, видела жилы, канатами оплетающие и удерживающие нижнюю и верхнюю челюсть. Я всё это видела потому, что кожи... нет, не так: у него не было ни кожи, у монстра не было щёк и губ как таковых. Вполне себе человеческое сверху лицо переходило в совершенно нечеловеческую пасть. Мои глаза, блуждающие по ужасной маске, натолкнулись на пристальный, неожиданно осмысленный взгляд монстра. В то время как я рассматривала его неприкрытое уродство, он рассматривал меня. От мысли, что все эти монстры в страшных историях тоже о чём-то думают, пока увидевшие их орут от ужаса, стало как-то не по себе. Не хватало ещё испытывать чувство вины перед... Кто это вообще? Человек?

Чудовище? Порождение леса?

Кем бы он ни был, я вдруг отчётливо поняла, что назад дороги нет. Нам не спастись. Обeim — нет, но, может, хотя бы одна из нас?

Ленка не ушла далеко. Она споткнулась, упала. Монстр наступил на край её куртки, и подруга не смогла подняться.

— Помоги, — взмолилась она.

Чёрные, безумные чёрные глаза смотрели на меня с перепачканного землёй искажённого первобытным ужасом лица.

— Она всё ещё не видела, — мой голос, хриплый и глухой, удивил меня.

Монстр посмотрел на меня. Эти странные глаза снова изучали меня. От этого кожу обдало холодом, по спине поползли мерзкие мурашки. Я сжала кулаки. Попыталась выглядеть уверенной. Боже, о чём это я вообще? Уверенность? Не описаться бы вслед за Ленкой.

— Она не видела твоё лицо, — повторила я. — Отпусти её.

У этого лесного чудовища, монстра, зверя — называйте как хотите, любое подойдёт — не было губ, но я прямо-таки считала в его взгляде улыбку и вопрос: с чего я должен её отпускать?

Я втянула воздух, выдохнула. Тело била мелкая дрожь. Нервы были натянуты до предела. Скоро силы закончатся, и тогда...

— Отпусти её. И забери меня.

Всхлипывающая и поскуливающая всё это время Ленка притихла.

Разглядев в глазах монстра растерянность, я едва не улыбнулась. Господи, чему это я радуюсь? Мнимой победе в переговорах с чудовищем? И что же станет моей наградой, если я одержу эту победу? Какой интересный способ свести счёты с жизнью... Не думала, что всё-таки решусь.

— Отпусти её. И я пойду с тобой, — повторила я, чувствуя, как холодею внутри. У меня не было плана. Складной нож, хоть какое-то подобие оружия, которое я могла использовать, чтобы попытаться сопротивляться, остался в рюкзаке там, на прекрасной, почти сказочной поляне возле лесного озера. Да и чего стоил этот крохотный складной ножик по сравнению с тем тесаком, который сжимал в руке монстр?

Зверь смотрел на меня, а я на него. Говорят, нельзя смотреть хищнику в глаза — может напасть, но я не могла отвести взгляд. И, словно загипнотизированная, пялилась и пялилась. Но мне простительно: тогда в моих ушах стоял такой гул, что мне начало казаться — ещё немного, и я упаду в обморок.

Но лесной монстр наконец принял решение. Наклонился, поднял с земли тряпку, снова замотал лицо. Убрал ногу, которой прижимал край Лениной куртки к земле. Почувствовав свободу, Ленка сначала замерла, потом вскочила. Кинула короткий взгляд на меня. На секунду наши глаза встретились. Она всё знала про мои проблемы с мужем, про мою

депрессию, про нежелание жить. Возможно, тогда она справедливо решила, что такая жизнь не стоила того, чтобы за неё цепляться. Возможно, тогда она наконец отпустила меня. И побежала. Мимо меня, мимо упавшего дерева, к залитой солнцем поляне, к спасению.

И вот я осталась одна. Точнее, наедине с... маньяком? Кто ещё разгуливает по лесу с мясницким ножом? А маньяк был крупным, накачанным, плечистым. Сейчас, когда Ленка убежала, а я перестала переживать за жизнь подруги и будто немного расслабилась (удивлена, что в подобной ситуации мой организм оказался способен на такое), я прямо-таки ощутила, какой огромный он и какая мелкая я. А пока сражалась за жизнь подруги, ощущала себя более значимой, будто эта самоотверженность могла сделать меня больше. Смешно. Мысли в голове скакали и перепрыгивали с одной мелочи на другую, подмечая какие-то ненужные детали. Одет монстр был в старые застиранные шмотки, будто из прошлого века. Промелькнула странная мысль: как долго он живёт в лесу? По нему сложно было определить возраст. Тридцать? Сорок? Может, пятьдесят? Хотя, в пятьдесят кожа уже не такая упругая, а тело — мощное.

И что теперь делать? Попытаться убежать?

Я глянула на лесного монстра и откинула эту идею. Он был вдвое крупнее и, скорее, во столько же раз быстрее.

Видимо, монстр тоже ожидал от меня чего-то подобного. И когда шагнул в мою сторону, а я не рванула наутёк, уди-

вился, это отразилось в его глазах.

Тогда он подошёл вплотную. Я думала, что не струшу. Но сердце в груди зачастило, а перед глазами замельтешили чёрные точки. Я попыталась сосредоточиться на дыхании. Вдох. Выдох. Вдох... Хм. Удивительно, но от этого лесного чудовища приятно пахло. Он пах лесом. Мхом, деревом, землёй... Пока я разбирала пирамиду этого сложного аромата — да, именно этим обычно занимаются жертвы похищения непосредственно в момент их похищения, — его пальцы сомкнулись на моём запястье. Он завёл мою руку за спину, проделал то же со второй. И принялся обматывать мои запястья верёвкой. Каждый раз, когда его жёсткие пальцы касались моей кожи, моё сердце замирало от ужаса. А я начинала понимать, что я натворила. Дура. Какая же я дура...

Монстр связал мне руки и толкнул в спину, заставляя идти вперёд. И я пошла, чувствуя, как за спиной по моим следам бесшумно ступает моя смерть.

Шли долго. Я вымоталась и при каждом удобном случае пыталась остановиться, чтобы передохнуть, но каждый раз получала тупой толчок в спину. Не больно, но достаточно, чтобы понять, что мой конвоир против.

Стемнело. Даже в городе в сумерках я обычно плохо вижу. А в лесу и подавно. Пару раз споткнувшись о корень или камень, я наконец упала. И к удивлению поняла, что вставать не хочу. На мягкой подстилке из листьев было вполне уютно. Я могла бы здесь уснуть. Я закрыла глаза, немного наде-

ясь, что когда в следующий раз открою, обнаружу, что весь этот ужас мне только приснился, что всё это просто ночной кошмар...

Но «кошмар» не хотел меня отпускать. Схватил, придал вертикальное положение, поставил на землю.

— Я больше не могу, — пожаловалась я.

Получила очередной тычок. Между лопаток уже начинало болеть, я поморщилась.

— Говорю же, не могу больше! — разозлилась я. — Ты же видишь, я не пытаюсь убежать. Я очень устала. Мне нужно поспать...

Я замолчала. В темноте я видела только ещё более тёмный силуэт, возвышающийся надо мной. Монстр молчал. Даже не двигался. Только едва уловимый звук его дыхания сейчас служил доказательством того, что я не сошла с ума и не брожу сейчас одна по лесу, уверенная, что меня похитили. С кем я разговариваю? Возможно, он даже не понимает, что я говорю... Что это вообще за существо и откуда он взялся? Может, уродливого младенца выбросили в лес, и он жил все эти годы один и никогда не слышал человеческую речь?

Я поняла, что брежу. Понял же он, когда я предложила обменять Ленку на себя.

А лесной монстр вдруг ожил и шагнул ко мне вплотную. Вот тут я не сдержалась и взвизгнула. Удивительно, что так долго продержалась.

Но зверь всего лишь схватил меня, поднял, перекинул че-

рез плечо и двинулся в путь.

— Ясно. Мог бы просто сказать, что собираешься сделать. Ну, или не мог. Ты же, наверное, не умеешь... — я прикусила язык, припомнив лицо лесного монстра. Без губ вообще возможно разговаривать? Почему он такой? Это какая-то мутация?

В конце концов, убаюканная мерными шагами своего похитителя, я уснула. А когда проснулась, солнце уже взошло. А он всё шёл, и вокруг всё так же шумел лес. Боже, даже если меня будут искать, то вряд ли найдут в этом бесконечном лесу.

У меня затекло тело, и голова гудела от прилившей крови. Уперевшись руками в спину моего похитителя, я попыталась выпрямиться. Он дёрнул плечом, я снова повисла.

— Меня сейчас стошнит, — пожаловалась я. — И я хочу в туалет.

Лесной монстр сбил шаг, словно раздумывая, стоит ли реагировать на мои слова.

— Я не шучу. Не остановишься — схожу в штаны. Больше терпеть не могу, — пригрозила я.

Монстр всё-таки притормозил. Поставил меня на землю. Но ноги мои онемели, и я ватным мешком свалилась бы в кусты, если бы этот не поддержал меня.

— Спасибо, — буркнула я, не особо раздумывая, кого и за что благодарю.

Попыталась размять ноги, те отозвались сотнями фантом-

НЫХ ИГОЛОК, ВОНЗИВШИХСЯ В МЯСО.

— Блин, как больно, — зашипела я и зажмурилась.

Через пять минут полегчало, и я снова вернулась к мыслям о туалете. Осмотрелась, выбрала куст, шагнула в его сторону. Этот шагнул следом.

— Так не пойдёт, — я глянула на лесного монстра.

Монстр невозмутимо смотрел на меня.

— Я привыкла делать это одна, — надеясь, что этот просто не понял, разъяснила я.

Шагнула к кустам, он последовал за мной.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но была схвачена за шиворот. Зверь притянул меня к себе, легко, как тряпичную куклу. Невысказанные слова застряли в моём горле. Я во все глаза смотрела в лицо моего похитителя, мучителя, моего будущего убийцы...

— Ты будешь делать это, как я скажу, и когда я скажу...

Голос хриплый, ржавый, скрипучий пробрал до мурашек. Таким голосом говорила бы сама смерть, если бы могла говорить.

Я судорожно вдохнула. Монстр поставил меня на землю и кивнул, мол, иди. Я развернулась и пошла. Он шёл следом. Какой теперь смысл заходить за кусты? Но я зашла и только тогда наконец поняла, что руки мои всё ещё связаны за спиной, а значит, я не смогу снять штаны.

— Руки... — буркнула я.

Этот шагнул вплотную и расстегнул пуговицу, а потом и

молнию на моих джинсах.

Монстр одним движением спустил мои брюки. Они повисли в районе коленок. Я осталась стоять в одних трусах. Подул прохладный ветер. Ягодицы покрылись мурашками. Этот секунд тридцать рассматривал мои трусишки – розовые с милым котёнком и кружевными рюшами. Затем спустил и их. И наконец отвернулся, видимо справедливо расценив, что в спущенных штанах я далеко не убегу. Я и не пыталась. Присела. Кое-как настроилась. Боже, что вообще происходит? Я в лесу с каким-то жутким психом, который пока по какой-то непонятной и, скорее всего, крайне жуткой, неизвестной мне причине не убил меня и даже не покалечил.

Я встала. Он молча одел меня. Мы продолжили путь.

Ближе к полудню монстр устроил привал. Привязал меня к дереву, дал попить и ушёл. Я осталась одна. Попыталась развязать верёвку, но это только в фильмах легко и просто, в реальности у меня ничего не получилось. Только запястья ободрала о кору дерева.

И на что я только надеялась?

Я опустилась на землю. Села, привалившись плечом к шершавому стволу. Сначала всматривалась в стоящие вокруг деревья, затем закрыла глаза. Сидела и чувствовала, как по коже скользят солнечные блики, просочившиеся сквозь кроны деревьев, которые смыкались высоко надо мной. Пели птицы, ветер шумел в ветвях, качал стволы. Пахло вкусно. Влажным мхом, пнями, истлевшей древесиной упавших

на землю стволов, грибницами, притаившимися под слоем плодородного перегноя.

Я прижалась лбом к прохладному стволу. Интересно, Ленка выбралась из леса? Должна была. Мы, конечно, сошли с тропинки, но ушли недалеко. Если выбралась, то позвала на помощь, рассказала о случившемся. И, конечно, меня уже ищут. С собаками. Идут по следу. И скоро нагонят... Сердце тоскливо сжалось. Не хотелось двигаться. Не хотелось, чтобы нашли. Не хотелось, чтобы что-то вообще происходило. Я знала это чувство. Моя депрессия до конца не оставляла меня и ждала, когда же всё закончится.

Вернулся этот. Принёс с собой тушку зайца. Разделал. Отрезал кусок мяса, протянул мне.

Я замотала головой:

— Я такое не ем.

Он не убрал руку. Кусок сырого мяса маячил перед моим лицом. Ощувив тягучий приступ тошноты, я отвернулась. Жёсткие пальцы схватили за подбородок, надавили, заставили разжать челюсти и всунули мне в рот мясо. Меня всё-таки стошнило.

— Доволен? — отдышавшись, злорадно спросила я.

Этот долго смотрел на меня, потом снова ушёл.

Я сплюнула. Чувствовала себя ужасно.

— Урод. Хоть бы попить дал...

Он вернулся с грибами. Снял верхний тёмный слой со шляпок, порезал на кусочки, протянул мне.

— Надеюсь, ядовитые, — устало сказала я и открыла рот — челюсти болели ещё после прошлого раза, так что не хотелось повторно переживать травмирующий опыт.

Грибы оказались даже приятными. Были похожи на шампиньоны, а я со вчера ничего не ела. Съела всё, что он принёс.

Почувствовав некую сытость, задремала. Очнулась, когда монстр начал отвязывать меня от дерева.

Снова шли. Долго. Когда стемнело, и я начала с завидной регулярностью спотыкаться, он поднял меня и закинул на плечо. Я уснула. Но вскоре проснулась. Этой ночью мне больше не удалось поспать. Пришлось карабкаться вверх. Как я поняла, мы взбирались на гору. Я почти ничего не видела. Мой похититель всё время находился позади и придерживал меня, когда я в очередной раз теряла равновесие и грозила завалиться назад.

Ну, а когда подъём наконец закончился, пошёл дождь. Этот нашёл укрытие — неглубокую пещеру. К тому моменту я еле стояла на ногах. И когда смогла наконец улечься на кучу чего-то, расстеленного на полу пещеры, а монстр улёгся рядом и прижал к себе, я даже не протестовала. Я продрогла, а он был тёплым.

Когда наутро я проснулась и вылезла из пещеры, моим глазам предстала удивительная картина. Пещера находилась на холме, а под холмом, куда бы я ни кинула взгляд, везде колыхалось бесконечное море леса. От горизонта и до гори-

зонта всё было покрыто деревьями.

Монстр был здесь. На площадке возле пещеры. Над углями догорающего костра висела заячья тушка. От запаха жареного мяса в животе мгновенно заурчало, рот наполнился слюной.

Он сидел возле костра на бревне и своим огромным тесаком чистил какие-то корешки.

— Доброе утро, — неуверенно произнесла я.

Мой похититель посмотрел на меня.

Нижняя половина его лица по-прежнему была замотана серой тряпкой. Он ничего не сказал. Оно и к лучшему. Не уверена, что хотела бы ещё раз услышать его голос.

Я подошла к костру, села на камень. Он встал, снял заячью тушку, положил на бревно и двумя ударами разрубил на части. Протянул мне заднюю ножку. Я взяла. Монстр вернулся к своему занятию.

— А ты есть не будешь? — прежде чем приступить к трапезе, спросила я.

Он опять не ответил.

Я осторожно откусила кусочек. Вкусно. Обгладывая ножку, я осматривала лес, шумевший у подножия холма, но мой взгляд то и дело возвращался к нему. Если не вспоминать, что под маской, то лесной монстр был вполне себе симпатичным: высокий брюнет с выразительными зелёными глазами, над которыми хмурились густые чёрные брови. Мощные плечи, сильные руки, крупные кисти... Н-да. Моя нездорово-

вая заинтересованность начинала меня пугать. Пора было с этим завязывать.

А монстр тем временем закончил очищать корни, ссыпал их в котелок, поднялся, шагнул к костру. Привесил котелок, перемешал угли, подбросил ветки.

Когда я доела завтрак, он протянул мне плошку с отваром.
— Что это? — спросила я.

Взяла, понюхала. Пахло приятно. Сделала глоток и почувствовала, как кончик языка начал неметь. Выплюнула, выплеснула содержимое чашки на землю.

— Что это?! Хочешь отравить меня? — я уставилась на похитителя так, будто не ждала от него чего-то подобного.

Он подошёл, забрал чашку, налил ещё. Протянул мне.
— Пей.

Его голос снова заставил меня вздрогнуть.

Разозлённая своей же трусостью, я скрестила руки на груди и отвернулась. Совершенно вылетело из головы то, чем моё упрямство закончилось в прошлый раз.

И да, он шагнул ко мне, попытался схватить за подбородок. Я мотнула головой, стряхнув его руку, и толкнула монстра. Он покачнулся, но устоял, конечно, а вот содержимое чашки снова разлилось на землю.

— Я не буду это пить, — пытаюсь храбриться, хотя сердце стучало, как у зайца, процедила я сквозь зубы.

— Как хочешь, — неожиданно просто согласился монстр, потом добавил: — Но тебе же хуже.

Я уже было хотела в ответ что-то съязвить, но все слова вылетели из головы, когда он схватил меня. Движение было настолько стремительным, что я даже пискнуть не успела. Жёсткие пальцы сомкнулись на моём запястье, причиняя жгучую боль. Он направился к пещере, без труда волоча меня за собой. Конечно, я пыталась упираться ногами в землю, пыталась разжать его пальцы и освободить свою руку. Но только споткнулась и упала, больно ударившись коленкой об острый камень. Из глаз прыснули слёзы, я заскулила. Похоже, монстр этого даже не заметил. Затащил меня в пещеру, швырнул на кучу сухих листьев, на которой мы спали.

Я забилась в угол, спиной прижалась к холодной стене. Он стоял и смотрел на меня.

— Не надо, — попросила я. Похоже, я начала догадываться, что сейчас произойдёт.

Он нахмурился. Глаза потемнели. В них плескалось что-то... Неужели ему самому не нравится, почему тогда...

Монстр расстегнул ширинку и шагнул ко мне.

Несмотря на то, что я пиналась, он всё-таки схватил меня за ногу, подтянул, подмял под себя. Зажмурившись, бесконечно повторяя «нет, нет, нет...», я принялась колотить кулаками по плечам, по груди, но ему было плевать.

Когда он стянул с меня брюки, я затихла. В голове стало пусто, а тело будто застыло. Это продолжалось несколько тягучих мгновений, но стоило ему дотронуться до меня, воля к жизни и отчаянная ярость жертвы, угодившей в лапы хищ-

ника, вернулись. Я пнула его коленом. Наотмашь ударила по груди. Желая расцарапать лицо, вцепилась в тряпку, служившую маской, сорвала её и вжалась в пол — лицо чудовища было слишком близко. Я могла рассмотреть всё до мельчайших подробностей. Я вскрикнула, зажмурилась. Отвернулась. Он коленом раздвинул мои ноги, навалился всем весом, устраиваясь между бёдрами. Его руки надёжно зафиксировали мои. Я больше не могла отбиваться, не могла смотреть. Я лежала, напрягшись всем телом, застыв, превратившись в камень. Он приподнялся и вновь опустился. И мои глаза распахнулись, когда он вошёл в меня. Паника. Тяжёлый и просто огромный, он придавил меня к каменному полу, уткнулся лицом в мою шею и начал двигаться.

— Не смей, не смей... — повторяла я, моя обессиленная рука опускалась на его спину.

Но он только тяжело дышал и делал это со мной.

Из уголков моих глаз по вискам потекли горячие слёзы. Я задыхалась. Не то от его веса, не то от паники и приступа клаустрофобии. Вскоре силы сопротивляться совсем иссякли, и я затихла. А он всё продолжал. И я отчаянно хотела теперь только одного: чтобы он поскорее закончил. Господи, пусть это наконец закончится.

Но стоило мне затихнуть, он поднял голову и посмотрел на меня. Я отвернулась, чтобы не видеть его лицо. Уставилась в стену. И вздрогнула, почувствовав на шее прикосновение чего-то горячего и влажного. Поняла — он лижет мою

шею. Медленно, влажно, тепло. От этого прикосновения мурашки побежали вдоль позвоночника, а соски отвердели. Я зажмурилась, отчаянно ненавидя себя за то, что моему телу вдруг стало приятно. Он лизнул ещё и ещё раз. Его язык был странно длинным и шершавым. Я больно прикусила щеку, в отчаянной попытке заглушить эти ощущения. А потом вдруг поняла, что двигаю бёдрами в такт его движений. Похолодела. Распахнула глаза. Попыталась остановиться, но не смогла. Было слишком приятно. Осознала — со мной никогда такого не было. Раньше, когда я занималась этим со своим мужем, я ни разу такого не испытывала. Это было больше и сильнее. Это заполнило, поглотило и подчинило моё тело. Он двигался, а я подчинялась его ритму, неосознанно приближая момент наивысшего удовольствия.

Между нами словно возник вакуум. Было склизко и горячо. Тянуло и наполняло. В животе разлилось щемящее чувство тепла и счастья. Я судорожно втянула воздух. Он тяжело задышал, пару раз ещё надавил и замер.

Мы лежали в темноте пещеры. Наши дыхания переплетались и возносились вверх к каменному своду. Потом он упёрся руками в пол по обе стороны от меня, резким движением оттолкнулся и поднялся. Поправил одежду и вышел.

Я осталась одна. Сначала просто лежала. Холод постепенно прогнал тепло, оставленное его телом. Я повернулась на бок, подтянула колени к груди, закрыла глаза. Я не плакала, но слёзы текли из глаз. Моё тело до сих пор чувствовало тя-

жесть его тела. В животе потягивалось затухающее удовольствие. От этого становилось только гаже...

Сколько я пролежала там на полу пещеры, я точно не знаю. В какой-то момент я вроде как вернулась в себя и даже натянула джинсы, но потом снова соскользнула в эту серую вязкую прострацию. Жалела ли я себя? Вряд ли. Я точно знаю только одно: впервые за долгое время тихие склизкие мысли о самоубийстве не посещали мою голову. Я думала о том, что произошло, и безмолвно удивлялась, как диаметрально противоположны мнения моего разума и тела о произошедшем. Я знала, что во время желательного полового акта можно не получить удовольствия, у меня обычно так и было, а вот чтобы наоборот... Я что, маньячка какая-то? Извращенка?

Когда высокая тёмная фигура загородила вход в пещеру, я замерла, испуганно ожидая, что произойдёт дальше.

Но он стоял у входа и не делал попыток пройти внутрь. Когда мои нервы уже готовы были взорваться от перенапряжения, он сказал:

— Идём.

Я сжалась в комок, зажмурила глаза. Мне не хотелось двигаться. И не хотелось снова слышать его голос. Кажется, розовые очки, сквозь которые я смотрела на своё похищение и воспринимала это как что-то несерьёзное, наконец упали.

— Не заставляй меня заходить, — услышала я низкий рокочущий голос.

Сжала кулаки. Открыла глаза. Села. Попыталась встать. От долгого лежания в одном положении на жёстком полу мышцы затекли и отозвались болью. Я всё же встала и, опираясь рукой о каменную стену, направилась к выходу.

Он отступил, давая мне пройти. Я старалась не смотреть в его сторону. Хотя боковым зрением, конечно, видела эту мрачную громаду. Когда я наконец вышла на свежий воздух и остановилась в метре от него, он попытался схватить меня за руку. Я отшатнулась от него, спрятала руки за спину.

Пришлось посмотреть прямо в зелёные глаза хищника — как ещё я могла выразить всё то отвращение к нему и к тому, что он со мной сделал, вскипевшее внутри. И осеклась. В его взгляде не было ни злости, ни похоти, ни насмешки, они смотрели напряжённо и мрачно, а ещё грустно. Боже, грустный монстр. Я фыркнула, отвернулась.

Мы шли до вечера и половину ночи. Потом я устала и начала замедлять шаг и спотыкаться, где-то в глубине души всплыла осторожная мысль: может, он возьмёт меня на руки. Если бы я могла, я бы выписала себе звонкую затрещину, а ещё бы накричала, но сил не было. И я продолжила идти, спотыкаться, периодически прислушиваться к шагам монстра за моей спиной и где-то в глубине души надеяться. Мне было стыдно, но я оправдывала себя тем, что смертельно устала.

И вот когда я в очередной раз споткнулась, он не выдержал, вернулся и попытался взвалить меня на плечо.

— Нет. Не смей трогать меня, — запротестовала я, хотя сама всего за минуту до этого оглянулась на него, мечтая всё о том же.

Он стоял совсем рядом и, очевидно, смотрел на меня сверху вниз. В темноте я не видела его взгляд. Интересно, что он сейчас думает?

На таком расстоянии я без труда могла почувствовать его запах. И если при первой встрече он показался мне просто интересным, то теперь я почему-то специально приноживалась и дышала чаще, чем это было необходимо. Противный манящий запах моего похитителя раздражал. Можно было развернуться и продолжить идти, тем самым подтвердив свои слова о том, что мне не нужна помощь, особенно от него, но я продолжала стоять. Скрестив руки на груди, я злобно пялилась себе под ноги, хотя толком ничего там не видела.

Секунды шли, монстр тоже не двигался.

И потом я услышала этот звук. Больше всего он напомнил мне смешок. Я вскинула голову, пытаюсь рассмотреть его лицо. Нет, я не видела его глаз, но я бы руку на отсечение отдала, настолько я была уверена в том, что в них сейчас плескалась улыбка. Этот монстр смеётся надо мной?

Я фыркнула, отвернулась, решив идти пешком. Чтобы я ещё раз позволила этому лесному пню взять меня на руки...

Он ухватил меня за плечо, притянул к себе и легко подхватил на руки. Я для приличия уперлась руками в его грудь,

делая вид, что против, хотя самой отчаянно хотелось расслабиться, опустить голову на тёплое плечо и уснуть наконец. Он не отпускал меня, и я сдалась. Устраиваясь поудобнее в руках моего похитителя, я поймала себя на том, что довольно улыбаюсь.

Мне снился дом. Моя квартира. Обычный день. Я испуганно озиралась по сторонам, смутно понимая, что потеряла что-то важное. Внутри набирала обороты оглушающая пустота.

Я проснулась и испуганно замерла, затаила дыхание — я лежала в кровати, накрытая одеялом. Я дома? Тьму, обступившую меня, рассеял столп света, ворвавшийся в комнату.

Комната была незнакомой, а свет падал из распахнувшейся двери. В неё как раз заходил он. В руках он держал охапку дров. Прошёл, присел на корточки возле печи. Сгрудил на пол поленья. Открыл печную дверцу, расшвырял кочергой тлеющие угли, подкинул пару поленьев, закрыл дверцу. Встал.

Он переоделся и помылся. Влажные волосы иссиня-чёрными завитушками падали на высокий лоб.

Я села на кровати. Он кинул на меня взгляд и вышел.

Я откинула одеяло, спустила ноги с кровати. Пол был деревянным. Так же, как и стены. Здесь вообще всё было деревянным.

Пробежав по полу, приоткрыла дверь и выглянула наружу. Монстра видно не было. Я вышла. Сбежала по ступенькам

крыльца и огляделась.

Избушка, в которой я сегодня проснулась, стояла на поляне, за ней высились сосны, начинался лес. Перед избушкой был луг, а дальше разлилось лесное озеро, берега его заросли высоким зелёным камышом. Я снова повернулась к лесу, стеной темнеющему за домом. Если забежать в него, как быстро я смогу затеряться? Или он сможет выследить меня по моим следам? Словно услышав мои мысли, из-за дома показался монстр, в его руках был топор. Я поёжилась под его взглядом, физически ощущая его тяжесть. Сейчас, наверное, скажет зайти в дом. Но к моему удивлению, мой похититель промолчал. Значит, я могу выходить из дома. Хорошо. Но с другой стороны, если он так уверен, что я не смогу сбежать, то, скорее всего, мне будет сложно это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.